Пэнси уставилась на Драко.

Она была не единственной. Все, кто находился в углу общей комнаты Слизерина, были в шоке. Драко был бледнее обычного, но стоял на своем, ни на кого не глядя. Его глаза смотрели мимо уха Пэнси на ковер.

"Ты толкнул меня", - с недоверием сказала Пэнси. Она подняла на него глаза. Колено болело от удара о низкий стол. Ее задняя часть болела от сильного удара о каменный пол, ковер едва смягчил удар.

Тишина была густой и ощутимой, с кислым привкусом на языке.

"Ты толкнул меня", - тупо повторила она. "Ты никогда не толкал меня раньше, никогда".

"Вы не имеете права указывать мне, что делать, - заикаясь, ответил он.

"Я и не пыталась", - сказала она. Ей потребовалась вся ее сила воли, чтобы не разрыдаться и не дать голосу задрожать.

"Да, это так", - ответил он. Его голос стал ровным. "Кроме того, это был всего лишь толчок. Не будь таким ребенком. Я не причинил тебе вреда".

Ее тело и глаза были доказательством лжи в его словах. "Почему ты такой грубый?" - прошептала она. "Что тебе от меня нужно?"

Он слегка вздрогнул от этих слов, но потом его лицо ожесточилось. "Оставь меня в покое, Пэнси! То, что мы были близки, когда были моложе, не означает, что ты можешь держаться за меня сейчас!"

Внутри Пэнси что-то запульсировало и затрещало. Она поднялась на ноги. "Хорошо", - прошептала она.

"Что именно?" спросил Драко, его лицо было неуверенным.

"Хорошо", - повторила Пэнси. Она повернулась и пошла прочь, ловко ускользая от протянутой руки Миллисент. Она слегка покачала головой, останавливая протест Миллисент. С достоинством и притворным спокойствием она медленно пошла прочь, покидая общую комнату Слизерина. Как только за ней закрылась стена, отделявшая ее от остальных, она наконец позволила себе всхлипнуть. Она позволила себе почувствовать, как бежит.

Она бежала по замку, вверх по лестнице, подальше от общего зала и подземелий. Она бежала и чуть не споткнулась, свернув за угол. Споткнувшись, она опустилась на колени и заползла в

альков. Обхватив ноги руками и уткнувшись лицом в колени, она полностью отпустила себя.

Рыдания сотрясали ее тело, и она дала волю слезам. Сколько она себя помнила, ей говорили, что настоящая чистокровная леди не плачет в присутствии других. Она не позволяла другим видеть ее такой простой, такой недостойной. Проявление эмоций - это слабость, а слабость - это оружие, которое может быть использовано против тебя. Поэтому она изо всех сил старалась оставаться чистокровной в присутствии других и только теперь позволила себе быть кем-то другим.

Это было несправедливо. Все, чего она хотела, - это проводить больше времени с Драко. Она могла смириться с тем, что Крэбб и Гойл постоянно находятся рядом. Она могла смириться с тем, что он хочет проводить время с другими студентами, хотя и не слишком этому рада. Поначалу она хотела, чтобы он был только с ней, как в детстве. Она смирилась с тем, что он хочет общаться с другими учениками Дома, но не чувствовала зависти, когда он заигрывал с другими девушками. Она наблюдала за тем, как он пытается завязать отношения со старшими мальчиками.

Она понимала, что не совсем без вины виновата. Она приставала к нему, ошибочно полагая, что ей нужно любое внимание - положительное или отрицательное. Она старалась как можно больше соответствовать ему, отчаянно нуждаясь в его внимании. Она присоединилась к его насмешкам над другими студентами, особенно над студентами из других Домов. Она надеялась, что это поможет ей остаться в его добром расположении. Иногда это срабатывало. В других случаях это не срабатывало, и он становился еще более скупым с ней.

Однако именно сейчас все было хуже всего. Когда она попыталась заговорить с ним, он толкнул ее, чтобы убрать со своего пути. Она не могла вспомнить ни одного случая в прошлом, когда бы он так толкал ее. Даже когда они были маленькими детьми, он не толкал ее.

Продолжая плакать, она позволила эмоциям, накопившимся за несколько недель, вырваться наружу.

"Привет? Ты в порядке?"

Голос испугал ее, и она выругалась про себя, пытаясь вернуть самообладание. Подняв голову, она внутренне застонала, увидев стоящего там Гарри, чёрт возьми, Поттера. Как никто другой, она не хотела видеть его здесь. Она не хотела, чтобы он видел ее в таком состоянии. "Чего ты хочешь?" - прошипела она, протирая глаза.

"Я просто хотел проверить, все ли с тобой в порядке", - слабо сказал Гарри.

"Правда? Почему?" Пэнси позволила своему смущению превратиться в гнев. "Разве я не выгляжу так?"

"Ну, нет, не совсем".

"Хорошо подмечено", - прошипела она. "Тогда иди. Развлекайтесь".

"С чего бы мне веселиться?" спросил Гарри, смутившись.

"Ты не можешь сказать, что тебе это не нравится", - сердито сказала она. "Я насмехалась над тобой все эти дни. Я распространяла слухи о том, что ты ешь растения, среди других, чтобы унизить тебя. Это идеальный шанс для твоей мести. Вперед! Чего ты ждешь?!"

Он переминался с ноги на ногу. "Мне это совсем не нравится", - сказал он через минуту. "Конечно, мне не нравится, что ты это сказала, но это не значит, что мне нравится видеть тебя такой расстроенной".

Она пристально посмотрела на него. Какая-то часть ее души не верила ему. Но, как ни странно, другая часть верила. Его искренность пронзила ее гнев, а его забота разозлила еще больше. Она хотела утешения, но не от него. Не от него.

Молчание между ними было мучительно неловким.

"Вот." Он протянул свой первый носовой платок. Он вытащил его из кармана и завернул в него кекс, прежде чем предложить его.

"Что это?" - спросила она, с недоверием глядя на подношение.

"Банановый кекс", - ответил он, все еще держа его в руках. "Только что приготовил".

Она подняла на него глаза. "У тебя получилось".

"Да. В клубе "Домашние чары". Испекла его с нуля".

"Почему ты думаешь, что я хочу этого?"

"Я не знаю", - честно сказал он. "Я... я просто надеюсь, что это поможет".

"Ты думаешь, я плачу, потому что голодна?" - язвительно спросила она.

"Раньше был", - прямо сказал он. Он покраснел и отвел взгляд, но все еще протягивал завернутый кекс, ничего больше не говоря. Он сам удивился, что сказал это так открыто. Видя, что Пэнси так расстроена, он затронул что-то глубоко внутри себя, выпустив на свободу тщательно хранимый секрет.

Она уставилась на него, потрясенная его простым заявлением. Медленно, неуверенно Пэнси

протянула руку и взяла у него сверток. Она смотрела на него, ожидая, что он сделает что-то еще, ожидая, что произойдет какой-то фокус. Но ничего такого не произошло, и она снова посмотрела на Гарри. "Почему?" - прошептала она.

"Потому что мне не нравится слушать, как люди плачут", - наконец сказал Гарри. Неловко кивнув, он повернулся и ушел, не сказав больше ни слова.

Она смотрела, как он убегает, и потеряла его из виду, когда он свернул за угол. Она смотрела на кекс в своей руке, завернутый в платок с неуклюжими стежками. Развернув кекс, она глубоко вдохнула его сладкий аромат. Кекс согрел ее холодную руку. Она подняла руку, чтобы бросить его, отбросить его заботу, избавиться от его жалости.

Она осторожно надкусила кекс, все еще ожидая какого-то ужасного подвоха, какой-то уловки, чтобы воспользоваться ее слабостью. Она укусила кекс еще раз, и еще. С каждым разом кусочки становились все больше. Снова побежали слезы, но на вкус они были слаще, а может, это кекс придал им аромат. После третьего укуса она замедлила темп, смакуя вкус, вытягивая его.

Слишком скоро в платке не осталось ни крошек, ни тепла. Она закрыла глаза и сжала платок в обеих руках. В животе у нее было тепло, и, несмотря на все ее старания, тепло распространилось по всему телу.

Слезы все еще текли, и она снова заплакала, но уже на другой ноте, продолжая прятаться в алькове.

-0-0-0-

http://tl.rulate.ru/book/101860/3529005